

представлено выступлением М.А. Орловой, проанализировавшей один из мотивов резьбы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (памятника, до сих пор во многом мало понятного, оставляющего место для новых гипотез) и совместным докладом Ю.В. Тарабариной и Л.А. Беляева «Белокаменная подставка vs архитектурная деталь. К вопросу об атрибуции сполы из раскопок Казанского собора на Красной площади», основу которого составил подбор аналогов для не вполне понятной детали, вероятно, относившейся к убранству Казанского собора в его первоначальном виде 1636 г. (к фасаду или к интерьеру — остается неясным).

Существенным является включение в дискуссию вопроса о принципах атрибуционно-музейного, фундаментально-научного подхода и противоречащих им самостоятельных археологических «штудий», изобилующих случайными аналогиями, необоснованными гипотезами, страдающих от неполноты привлекаемых источников (и даже, подчас, историографии). В докладе И.А. Стерлиговой «Значение золотых предметов из кладов для истории древнерусского искусства» эта проблема была поставлена с давно желаемой ясностью, показавшей разительную разницу между творческим, родственным самому искусству методом ученого и смутной фантазией при анализе памятников художественного ремесла.

Гораздо увереннее чувствуют себя археологи-искусствоведы при работе с материалами прикладного искусства, полученными при раскопках (доклад «Предметы прикладного искусства из раскопок Великого Новгорода и Пскова в контексте светской культуры Древней Руси» (доклад А.А. Слапини). Возможности исследования в области «художественной археологии» исключительно велики и позволяют обращаться к интерпретации очень мало затронутых (если вообще воспринимаемых) до сих пор в российской литературе по истории искусства областей, таких, например, как типовое коммерческое и фольклорное искусство в погребальном обряде, хороший пример чего представляла работа Е.Е. Васильевой «Погребальное искусство XIX века: декор деревянных гробов».

Эта макабрическая нота (часто очень уместная там, где речь идет об археологии) не бросает, однако, мрачной тени на саму дискуссию. По мнению многих участников, короткая конференция открыла совершенно неожиданные перспективы дальнейшей исследовательской работы. Она приоткрыла те закоулки творческого сознания, в которые, за массой каждодневной и все растущей работы, не всегда находишь достаточно досуга, желания, а то и смелости заглянуть.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Л.А. Беляев — ИА РАН, Москва. labeliaev@bk.ru

Л.И. Лифшиц — ГИИ, Москва. l.i.lifshits@gmail.com

AUTHORS

Leonid A. Beliaev — Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Moscow. labeliaev@bk.ru

Lev I. Lifshits — State Institute for Art Studies, Moscow. l.i.lifshits@gmail.com

Лазаревские чтения 5–6 февраля 2019 года

5–6 февраля 2019 г. на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова состоялась ежегодная Всероссийская научная конференция «Лазаревские чтения», организуемая кафедрой всеобщей истории искусства в память о члене-корреспонденте АН СССР Викторе Никитиче Лазареве (1897–1976) — выдающемся историке искусства, специалисте в области живописи Византии, Древней Руси и Италии эпохи Возрождения, профессоре Московского университета и основателе университетской школы изучения искусства византийского мира. В этом году Лазаревские чтения проводились в сорок третий раз.

По установившемуся обычаю первый день конференции был посвящен проблемам искусства Византии и средневековой Руси, которые неизменно привлекали внимание В.Н. Лазарева, а второй — вопросам, связанным с классическим искусством Запада. Утреннее заседание первого дня было открыто Э.С. Смирновой, напомнившей о длительной традиции проведения Лазаревских чтений, сообщившей о недавнем выходе сборника их материалов за 2013 г. и напомнившей об утратах, понесенных сообществом историков искусства в прошлом году. Присутствующие почтили память профессоров исторического факультета И.И. Тучкова и М.М. Алленова.

Первый из выступавших, С.А. Иванов (НИУ ВШЭ), сделал доклад под интригующим названием «Византийский поцелуй». Отметив, что современная византистика, в отличие от других исторических дисциплин, почти не разрабатывает тему невербальной коммуникации, докладчик описал те — в основном церемониальные — ситуации, в контексте которых поцелуй фигурирует в византийских источниках. С.А. Иванов показал многозначность и неустойчивость терминов, с помощью которых византийцы описывали поцелуй, и обратил внимание аудитории на контраст между многочисленностью его упоминаний и требующим объяснения отсутствием соответствующего мотива в византийской изобразительной традиции (вместо поцелуя в буквальном смысле слова обычно изображаются объятия и соприкосновение лиц).

Среди прочих сообщений, касавшихся собственно истории искусства, выделялась целая серия докладов о раннехристианских и ранневизантийских памятниках, свидетельствующая об актуальности этой тематики и в том числе проблемы позднеантичных корней христианского искусства. А.Е. Меденникова (аспирант исторического факультета МГУ) в своем сообщении «Изображения человека в архитектуре. Искусство раннехристианского периода» систематизировала варианты взаимодействия архитектурных мотивов и антропоморфных образов в искусстве Рима, раннехристианских и древнейших византийских памятниках. На примере римских росписей, произведений

погребального искусства, декора гипогея на улице Дино Компаньи в Риме, а также знаменитых мозаичных ансамблей Фессалоники и Равенны. А.Е. Мединникова описала роль архитектурных мотивов в организации пространства, способы их взаимоотношения со зрителем и символические свойства, влияющие на смысл изобразительных программ. Тему этого доклада продолжило сообщение К.Б. Образцовой (также аспиранта исторического факультета) «Мозаики Ротонды Св. Георгия в Фессалониках. Проблемы стиля в раннехристианском искусстве». Обратившись к одному из наиболее блистательных и сложных памятников раннехристианского периода, имеющему разные датировки, докладчик отметил нелинейность развития искусства этой эпохи и особую свободу мастеров в выборе художественных средств. Изучение стиля и приемов мозаик Ротонды, сопоставленных с другими мозаиками V–VI вв., позволило К.Б. Образцовой отнести фессалоникийский комплекс к третьей четверти V столетия. Темой доклада М.А. Лидовой (Вульфсон-колледж, Оксфорд) «Позднеантичный деревянный рельеф с апостолами в собрании ГМИИ А.С. Пушкина» была атрибуция малоизвестного и редкого для отечественных коллекций памятника — резного с росписью рельефа из собрания египтолога В.С. Голенищева. Рельеф, очевидно происходящий из Египта и служивший частью убранства церковного интерьера, был опубликован только однажды и датирован IV в. М.А. Лидова, указав на трудности изучения подобных произведений, как правило, не имеющих точных датировок, на основе анализа иконографии и стиля изображений апостолов отнесла рельеф из ГМИИ к более позднему времени — V или VI в.

Остальные доклады, прозвучавшие на утреннем заседании, затрагивали проблемы стиля и образа живописи средневизантийского периода. В докладе О.С. Поповой (МГУ; ГИИ) «Два мозаических образа Богородицы конца XI и первой половины XII века» были рассмотрены и интерпретированы хорошо известные, но вызывающие дискуссии памятники — мозаическая икона Богородицы Одигитрии из константинопольского храма Богородицы Паммакарისტос, ныне находящаяся в патриаршем соборе Св. Георгия в Фанаре, и образ тронной Богородицы с Младенцем в алтарной конхе собора Св. Софии в Фессалониках. О.С. Попова показала генетическую связь этих образов с искусством первой половины XI в. и в то же время перечислила черты, указывающие на их принадлежность к более поздним этапам эволюции византийской живописи. Она датировала икону Богородицы Паммакаристос концом XI или рубежом XI–XII вв., а алтарную мозаику Софии Фессалоникийской — первой половиной XII столетия. Тему стиля византийской живописи первой половины XII в., но уже на русском материале, продолжил доклад О.Е. Этингоф (НИИ РАХ; ИВГИ РГГУ) «О фресках наоса Георгиевского собора Юрьева монастыря: истоки стиля». Он стал возможен благодаря одной из самых значительных археологических находок последних лет — обнаружению многочисленных и очень информативных фрагментов росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде, исполненной около 1130 г. О.Е. Этингоф проанализировала живописные приемы этих фресок и высказала свои соображения

о их стиле, сопоставив новгородский памятник с другими монументальными ансамблями Руси первой трети XII в., а также с собственно византийскими произведениями (росписи храма в Трикомо на Кипре, мозаики и фрески монастыря Гелати в Грузии, икона Богородицы Владимирской, образ Григория Чудотворца в Эрмитаже). Кроме того, она обратила внимание на определенное сходство фресок Георгиевского собора и придела в куполе его лестничной башни, предположив, что отличия этих ансамблей отражают разницу между двумя духовными и художественными идеалами — «аристократическим», то есть княжеским, и монашеским.

На вечернем заседании первого дня Лазаревских чтений прозвучали доклады об искусстве средневековой Руси. Архитектурная проблематика была затронута только в первом докладе, сделанном Вл.В. Седовым (МГУ; ИА РАН), — «Собор в Модене и церковь Покрова на Нерли». Это выступление продолжило ряд сообщений и публикаций автора об архитектуре Владимиро-Суздальской Руси. Придерживаясь гипотезы о родстве форм и пластики владимиросуздальских храмов с итальянской романикой, и прежде всего с той традицией, к которой принадлежит моденский собор, Вл.В. Седов предложил аудитории сравнение «портретов» одного из важнейших итальянских памятников и знаменитого русского храма, выделяющегося как сложностью своей архитектуры, так и полнотой ее сохранности. Докладчик продемонстрировал метаморфозы «моденских» форм во владимиросуздальской романике и предположил, что их соединение с крестово-купольной композицией стало возможным благодаря местному зодчему, работавшему в рамках византийско-русской архитектурной традиции.

Три следующих доклада вечернего заседания были посвящены малоизвестным или недостаточно изученным памятникам русской иконописи. И.А. Шалина (ГРМ) выступила с докладом «„Богородица Одигитрия“ рубежа XIII–XIV веков из Псковского музея и ее место в псковском искусстве». Речь шла об одной из древнейших псковских икон, которая в течение нескольких десятилетий реставрируется в Центре имени И.Э. Грабаря. Хотя этот памятник уже привлекал внимание исследователей, его изучение еще далеко от завершения. И.А. Шалина, основываясь на неопубликованных источниках, доказала, что монументальный, необычный по иконографии образ Богородицы происходит из собора псковского Снетогорского монастыря и является местной иконой, входившей в состав первоначальной алтарной преграды этого храма, который был выстроен в 1310–1311 гг. Анализ иконографии и стиля иконы привел И.А. Шалину к выводу о ее тесной связи с замыслом росписи собора, относящейся к 1313 г., и об одновременном исполнении этих произведений.

А.С. Преображенский (МГУ; ГИИ) в докладе «О двух предположительно новгородских иконах XIV–XV веков» проанализировал два не слишком известных произведения, которые приписываются греческим или балканским мастерам, но, скорее всего, принадлежат к художественной культуре Новгорода. Икона Иоанна Предтечи из Патриаршего музея церковного искусства при

храме Христа Спасителя, опубликованная в качестве балканского памятника рубежа XIV–XV вв., судя по особенностям стиля, создана в Новгороде во второй четверти XIV столетия и отражает процесс усвоения форм палеологовского искусства на русской почве. Вторая икона — небольшой краснофонный образ Симеона Богоприимца из Успенского собора Московского Кремля, — ранее считалась памятником XVI столетия, а недавно была атрибуирована как работа греческого мастера, исполненная в Москве в третьей четверти XV в. Соглашаясь с этой датировкой, А.С. Преображенский показал, что икона, при всей оригинальности своего внешнего вида, по многим признакам аналогична новгородским произведениям зрелого XV столетия. Необычность ее художественного решения, в том числе активное использование орнаментальных мотивов, может объясняться особыми функциями памятника. По мнению докладчика, кремлевский образ мог быть той самой иконой Симеона Богоприимца, которая, как сообщают некоторые источники, была обретена новгородцами во время эпидемии 1467 г. Это стало одной из причин сооружения обетной Симеоновской церкви близ Зверина монастыря. Впоследствии в качестве чтимого образа произведение, подобно другим новгородским святыням, очевидно, было вывезено в Москву.

Следующий доклад этого блока — «Русские иконы в храмах острова Тинос (Греция)» — был сделан Е.М. Саенковой (ГТГ), которая, как и ряд других исследователей, неоднократно обращалась к теме русских произведений, хранящихся в церковных и музейных собраниях Греции и православного Востока. Наряду с рядовыми иконами XIX в., на острове Тинос Е.М. Саенкова выявила несколько более ранних памятников, относящихся к первой половине XVIII столетия и являющихся важными свидетельствами русско-греческих контактов в эту эпоху.

Последние сообщения вечернего заседания касались проблем искусства рукописной книги. Е.И. Морозова (ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря) сделала доклад под названием «К истории московского книжного искусства второй половины XV века. Миниатюра и орнамент Следованной Псалтири из собрания Российской государственной библиотеки (РГБ. Ф.304. I. Троицк. 315)». Это монографическое исследование представляет собой не только ценный вклад в изучение искусства Москвы эпохи Дионисия, но и важный пример комплексного изучения декорации средневекового кодекса. Э.С. Смирнова (МГУ; ГИИ), в настоящее время изучающая новгородские рукописи XIII–XIV вв., в своем докладе «Тератологический орнамент русских рукописей. Вопрос о стилистическом переломе в первой четверти XIV в.» обратилась к вопросу об их орнаментальной декорации. Обычно исследователи, затрагивающие проблему русского тератологического орнамента, занимаются общими вопросами его происхождения, а также генеалогией конкретных мотивов. Э.С. Смирнова сосредоточила внимание на стилистической эволюции подобных форм, существенно изменивших свой композиционный облик и цветовую гамму в первые десятилетия XIV в. Анализ этих изменений и их результатов, позволяя точнее датировать недатированные рукописи, существенно обогащает сложившиеся

представления о развитии русской художественной культуры на одном из переломных этапов ее существования.

В целом первый день Лазаревских чтений показал, что отечественные исследователи продолжают интенсивно изучать историю восточнохристианского искусства и не оставляют без внимания актуальные проблемы этой дисциплины даже в докладах, посвященных частным вопросам и конкретным памятникам.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

А.С. Преображенский — ГИИ, Москва. transfiguration79@mail.ru

AUTHOR

Aleksandr S. Preobrazhenskii — State Institute for Art Studies, Moscow. transfiguration79@mail.ru